

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВОВОМ ДИСКУРСЕ (на материале постановлений Европейского Суда по правам человека)

Прусакова Н.В.

Будапештский университет им. Лоранда Этвеша, г. Будапешт

Статья посвящена проблеме интерпретации международно-правовых текстов. В фокусе внимания – лингвистические показатели (маркеры) интерпретации. На основании анализа текстов постановлений Европейского Суда по правам человека найдены указания на субъекты интерпретации и их точку зрения, определены стадии процесса интерпретации, составлен тезаурус толкования, а также выделены основные подходы к толкованию. Кроме того, выявлена роль интерлингвальности как однозначного маркера интерпретации.

Ключевые слова: юрислингвистика, герменевтика, правовой дискурс, Европейский Суд по правам человека, интерпретация, толкование права

Взаимосвязь языка и права традиционно является сферой общих интересов как лингвистов, так и правоведов. Неслучайно один из авторитетных американских исследователей юридического языка Б.Гарнер характеризует юриспруденцию как «литературную» профессию (*literary profession*) [Garner, 2002: 1]. Центральной проблемой, интересующей современных исследователей, становятся смысловые отношения в тексте и диссонанс смыслов написанного и понятого. В связи с этим интерпретация рассматривается как ведущий фактор постижения смысла правовой нормы, аргументации правоприменительного решения и один из способов системного анализа юридического языка и речи. Объектом настоящего исследования явился международный правовой дискурс, который понимается как международно-правовой текст в процессе его создания, интерпретации и применения. Интерпретационный подход к анализу дискурса позволяет оценить способность его участников к осмыслению правовых норм, синтезу юридического знания, порождению индивидуальных интерпретаций, а, также раскрывает лингвистические особенности их закрепления в тексте. В основу исследования была положена рабочая гипотеза о наличии в текстах международного правового дискурса лингвистических показателей интерпретации (имплицитное и эксплицитное выражение субъекта интерпретации и его правовой позиции, принципов интерпретации, ее результатов). Материалом для анализа послужили тексты постановлений Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) на английском языке.

Проведенный анализ языкового материала позволил сделать следующие **выводы относительно лингвистического обеспечения процедуры интерпретации в текстах постановлений ЕСПЧ.**

Субъект толкования может быть представлен персонифицированно (как конкретное лицо или группа лиц) или неперсонифицированно (как собирательная сущность – суд). Во втором случае обозначение субъекта толкования регулярно получает прономинализацию по неодушевленному типу

единственного числа (it, its). Это можно считать одним из признаков рассматриваемого типа текста, учитывая, что нормы современного английского языка вариативно допускают прономинализацию собирательных существительных и по множественному числу (we, they).

[Niemietz v. Germany]

In the case of Niemietz v. Germany,

The European Court of Human Rights, [...], as a Chamber composed of the following judges:

[...]

Delivers the following judgment [...]

При выражении особого мнения (concurring opinion, совпадающее с мнением большинства, или dissenting opinion, не совпадающее с ним) толкователь всегда персонифицирован. Соответственно, здесь используется прономинализация по признаку единственного числа или множественного числа, в зависимости от количества носителей особого мнения. Авторское we в текстах подобного рода не используется.

[Irish Case]

SEPARATE OPINION OF JUDGE SIR GERALD FITZMAURICE

Speaking purely as a jurist - (and in what other capacity can I or any member of a court claim to have a right to speak in adjudicating on a case?) - it seems to me that...

[Jersild v. Denmark]

JOINT DISSENTING OPINION OF JUDGES RYSSDAL, BERNHARDT, SPIELMANN AND LOIZOU

We agree with the majority (paragraph 35 of the judgment) that...

В текстах международного правового дискурса имеются указания на **точку зрения** субъекта интерпретации. Их классификация дается с опорой на классификацию представителей амстердамской школы теории аргументации Ф.-Х.Еемерена, Р.Гроотендорста, Д.Шиффрин [Важнейшие..., 2006: 207]. Среди показателей точки зрения выделены внешние (общепринятые устойчивые формулировки выражения точки зрения, глаголы мыслительной деятельности) и внутренние (модальные глаголы и высказывания, аргументация и ее показатели – наречия, союзы) маркеры.

Наибольший интерес, в этой связи, представляют формулировки, характерные *исключительно* для судебного дискурса, такие как:

[...] the Court has no evidence to support a finding of breaches of Article [...]

The evidence before the Court reveals that, [...]

There is nothing in the data before the Court to suggest that[...]

the information supplied to the Court by the Government gives reason to think that [...]

По мнению Д. Шиффрин, существуют также контекстуальные подсказки, которые можно вывести, исходя из типа дискурса [там же: 55-56]. В нашем

случае таким показателем служит резолютивная часть постановления, представляющая собой окончательную формулировку точки зрения Суда.

[Handyside v. UK]

FOR THESE REASONS, THE COURT

1. Holds by thirteen votes to one that there has been no breach of Article 10 (art. 10) of the Convention;
2. Holds unanimously that there has been no breach either of Article 1 of Protocol No. 1 (P1-1) or of Articles 14 and 18 (art. 14, art. 18) of the Convention.

Что касается особых мнений отдельных судей, их особенностью, в отличие от точки зрения Суда, является эмоционально окрашенные высказывания:

[Irish case]

Adopting the test submitted by the Counsel of the respondent Government, not only can I not find compelling reason or circumstance to go against the finding of the Commission, but I am not even in possession of adequate reason to suspect the soundness of the Commission's finding.

Having felt unable to agree with the majority of the Court on points 4, 7, and 9 of the operative provisions of the judgment, I think it my duty to set out the reasons why I am of a different opinion.

I am nevertheless left with the feeling that the whole topic needs more extensive investigation.

Не следует забывать, что постановление ЕСПЧ является не только аргументированной монологической речью суда. Здесь мы также находим *сообщение об аргументативном дискурсе* (термин Ф.Х. Еемеерена), то есть о споре, о противоположных точках зрения участников. Так как «автором» постановления выступает суд (судьи) формой сообщения об иных точках зрения является парафраз:

[Irish case]

The applicant Government claim that [...]

They maintain that [...]

The principal submission of the Irish Government is that it would not be correct to apply here the criteria used by the Court, [...]

The delegates of the Commission argued that [...]

Анализ текстов постановлений ЕСПЧ позволяет проследить ход процесса интерпретации. Нами определены **стадии процесса интерпретации**: а) ознакомление с текстом (с указанием на объект интерпретации путем цитирования, парафраза, ссылки); б) допущение о неоднозначности прочтения и констатация необходимости интерпретации; в) оценка имеющихся вариантов толкования и выдвижение гипотезы о текстовых смыслах; г) поиск подтверждения гипотезы (обращение к словарным дефинициям; выявление оттенков смыслов путем приведения синонимов, антонимов, сравнения значений однокоренных слов; перечисление необходимых признаков и характеристик; сравнение значений в разных языках); д) аргументация; е)

выбор варианта толкования и фиксация результата (объяснение смысла текста; формулировка правила интерпретации; отнесение или неотнесение конкретного события к виду/типу, определенному правовой нормой). Набор и порядок стадий в каждом случае произволен, однако обязательно присутствует указание на объект и фиксация результата интерпретации.

Нами составлен **тезаурус толкования** – набор лексики, используемой при осуществлении фиксации результатов интерпретационной деятельности:

- Существительные

относящиеся к процессу познания и объяснения смысла текста

concept, connotation, definition (of the notions), determination, dictionary, distinction, epithet, interpretative process (the process of interpretation), locution, meaning, notion, phrase, sense, term, understanding (of the notion), word, wording).

обозначающие грамматические категории

noun, adjective, verb, sentence, synonymous.

- Глаголы

to ascertain, to ascribe, to denote, to determine, to distinguish, to draw distinctions, to interpret, to mean, to read, (must) be understood, (ought to) be read, to be construed, to be deemed (to be, to mean)

Следует отметить, что хотя синонимы автономинативного глагола to interpret, такие как to expound, to elucidate имеют словарное значение «интерпретировать», «толковать», «истолковывать», в текстах постановлений они имеют иную сочетаемость (to expound the reasons/ the position в значении «разъяснять»; to elucidate the facts/the circumstances - «прояснять», «проливать свет») и, насколько показало исследование, не являются лингвистическими маркерами интерпретации. В то же время глагол to read (в том числе, и в пассиве) в сочетании с предлогом into реализуется в значении «интерпретировать, толковать».

[Irish case]

I have felt unable, however, to agree with my eminent colleagues in the way Article 6 para. 1 (art. 6-1) of the Convention has been interpreted by them and with their conclusion that a right of access to the courts ought to be read into Article 6 para. 1.

- Прилагательные

literal (meaning), unqualified (term)

- Наречия

Figuratively.

Нами также выделены **кластеры** – типичные линейные сочетания, характерные для процесса интерпретации:

on the language of the Article
within the meaning of the Convention
to be set forth in the agreement

Dictionary/exhaustive definition
narrow/ neutral /ordinary /wide sense
correct / dictionary /exact / intended / offensive / plain/ real / wide meaning
broad/ pejorative connotation
narrow/wide / extensive interpretation
clear indication
the English/French text
everyday speech

to limit the notion
to attribute the meaning
to interpret strictly
to distinguish clearly

Очевидно, что **лексические показатели интерпретации** почти исключительно относятся к разряду метаязыковых единиц, причем это справедливо не только для существительных и глаголов, но и для других частей речи (хотя и в меньшей степени) – для наречий и прилагательных, которые обычно не рассматриваются в категории метаязыковых средств. Устойчивые выражения также носят преимущественно метаязыковой характер.

Анализ фрагментов текстов, фиксирующих процесс интерпретации, позволил выделить различные **подходы к толкованию**. В обзорах практики Суда и научной литературе постоянно подчеркивается разнообразие подходов к интерпретации текста Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, лежащей в основе деятельности ЕСПЧ [Letsas, 2007; Harris, 2009]. Как отмечает А.К. Соболева, «поиск принципов и способов интерпретации, подходящих к той или иной ситуации, движется от буквального толкования к расширительному» [Соболева, 2002: 88]. Исходя из прагматических принципов, лежащих в основе толкования, мы выделили примиряющий (согласование текстов), интенционный и текстуальный (оригинализм, то есть учет целей и намерений законодателя), эволюционный и прецедентный подходы. Исследование показало, что их наличие зачастую открывает возможности для произвольного толкования норм права, что в классической юриспруденции считается крайне нежелательным. Однако следует обратить внимание на современный динамизм общественных норм, который, естественно, влияет и на практику ЕСПЧ.

Особое внимание мы уделили **интерлингвальности** и ее роли в толковании текстов постановлений ЕСПЧ. Нами отмечено обращение интерпретаторов к французскому, немецкому, русскому, сербскому, турецкому, греческому и другим европейским языкам:
[Kyprianov v. Cyprus]

The Greek word *ραβασάκια* (*ravasakia*) is the plural of the word *ραβασάκι* (*ravasaki*) which has the following meanings: [...]

[Chemodurov v. Russia]

The article ended in the following manner:

“I do not know what others think, but my view is as follows: a governor who gives such advice is abnormal (*ненормальный*). Let me clarify, lest I face judicial proceedings: I am talking about the conduct of a [State] official, not Mr Ruskoy's personality, which is none of my business.”

[....]

[Lepojić v. Serbia]

The applicant maintained that his intent was not to defame the Mayor. The word “*sumanuto*” was not used as an adjective, to describe the Mayor's mental State, but rather as an adverb, to explain the manner in which the Mayor had been spending the money of the local taxpayers.

Характерно, что латынь, которая справедливо считается языком юриспруденции, крайне редко используется для целей интерпретации и является лишь ее факультативным маркером:

[Chassagnou and Others v. France]

The meaning of the Latin verb “*discriminare*” is simply to distinguish, to perceive relevant differences, etc.

Even in ordinary language, however, the word “discrimination” acquires its pejorative connotation unless there is reasonable justification for the differential treatment of an individual (or a whole class of individuals).

Примеры, подобные приведенному выше, единичны. Латынь, как язык юриспруденции, используется чаще совсем для иных целей – формулировки принципов права, понятных, естественно, всему юридическому сообществу. В целом же, исследование показало, что интерлингвальность служит однозначным маркером интерпретации.

Проведенное исследование показало необходимость серьезной филологической подготовки юристов, специализирующихся в области международного публичного права, а также особой подготовки лингвистов и переводчиков, работающих с юридическими текстами. Результаты исследования могут использоваться при обучении специалистов в области судебной лингвистической экспертизы, для обеспечения электронного поиска правовой информации и машинной обработки текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Важнейшие концепции теории аргументации / Пер. с англ. В.Ю. Голубева, С.А. Чахоян, К.В. Гудковой; научн. ред. А.И.Мигунов. – Спб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – 296 с.
2. Винник С.В. Судебное решение как тип текста. Автореф. дис.... канд.филолог.наук. М., 2009. – 20 с.

3. Соболева А.К. Топическая юриспруденция. – М.: «Добросвет», 2002. – 225 с.
4. Garner B. The Elements of Legal Style, Oxford University Press, - NY. 2002.
5. Harris D.J., O`Boyle M., Bates E.P., Backley C.M. Law of European Convention on Human Rights. – Oxford University Press, NY. 2009.
6. Letsas, George. A Theory of Interpretation of European Convention for the Protection on Human Rights. – Oxford University Press, NY. 2007.
7. <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home> (Официальный сайт Европейского Суда по правам человека).

Список использованных судебных решений

(см. HUDOC – база данных решений ЕСПЧ

[https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22documentcollectionid%22:\[%22GRAND%22,%22CHAMBER%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22documentcollectionid%22:[%22GRAND%22,%22CHAMBER%22]}))

1. Chassagnou and Others v. France (*Applications nos. 25088/94, 28331/95 and 28443/95*)
2. Chemodurov v. Russia (*Application no. 72683/01*)
3. Ireland v. The United Kingdom (*Application no. 5310/71*) – Irish Case
4. Куприанов v. Cyprus (*Application no. 73797/01*)
5. Lepojić v. Serbia (*Application no. 13909/05*)
6. Niemietz v. Germany (*Application no. 13710/88*)

LINGUISTIC MARKERS OF INTERPRETATION IN THE INTERNATIONAL LEGAL DISCOURSE (BASED ON TEXTS OF JUDGMENTS BY THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS)

**Prusakova N.V.
Budapest University**

The article addresses the problem of interpretation of international legal texts. Linguistic markers of interpretation are in the focus. On the base of analysis of the judgments delivered by the European Court of Human Rights the markers of the interpretation subjects and their view points are found, the stages of the interpretation process and the main interpretation approaches are listed, the role of the interlingualism as an unambiguous marker of interpretation is defined.

Keywords: legal linguistics, hermeneutics, legal discourse, the European Court of Human Rights, interpretation of law.

Об авторе:

ПРУСАКОВА Наталья Владимировна, аспирант Будапештского университета им. Лоранда Этвеша; e-mail: natalia.prusakova@gmail.com